

Юй Чжэнби в восемнадцать лет покинул родные края, чтобы пробиться в люди. В двадцать пять он женился на Чэнь Юйтин, дочери богача Чэнь Байваня. Через год у них родились двойняшки — Юй Сюань и Юй Цзин. В тридцать лет, после смерти тестя, Юй Чжэнби сменил сферу деятельности, занявшись ювелирным делом и недвижимостью. За двадцать пять лет упорного труда он превратился в одну из самых влиятельных фигур в деловых кругах города S.

Юй Юй была скромной служащей в управляющей компании. Окончив заурядный вуз, она прозябала на самом дне социальной лестницы. В двадцать восемь лет у нее умерла мать, и жизнь погрузилась в полную безнадежность. Однако, к ее «счастью», на похоронах объявился отец, не дававший о себе знать двадцать восемь лет. Его звали Юй Чжэнби.

Спустя три месяца она уже занимала пост генерального директора ООО «Динчжэн» по развитию недвижимости, отвечая за проект реконструкции старого квартала в одном из уездных городов неподалеку от S. Жалованье составляло пятьдесят тысяч юаней в месяц, не считая годовых бонусов.

Глава 1: Скитания в воспоминаниях

Этим летом Юй Юй купила билет на самолет до Лицзяна в провинции Юньнань, но, добравшись до Куньмина, резко сменила маршрут. Она помнила, что Цзин Жань больше всего на свете хотела побывать именно в Лицзяне.

Год назад Цзин Жань говорила: — Глупышка, подожди, я накоплю зарплату за два месяца, и мы поедем в Тибет, а потом в Лицзян. Я так люблю Лицзян.

Но теперь Цзин Жань существовала только в воспоминаниях. Юй Юй отчаянно пыталась забыть все, что их связывало. Ей хотелось, чтобы эти воспоминания просочились сквозь память, как вода сквозь сито, но образы были слишком яркими, глубокими, словно все случилось только вчера.

Юй Юй вернулась в родные края — небольшую деревушку, приютившуюся на высоком утесе. Вокруг шумели изумрудные бамбуковые рощи, бежала прозрачная речушка, а в сухой сезон небо сияло пронзительной синевой. Сейчас там жили только ее дедушка с бабушкой.

В молодости дед был деревенским чиновником, а бабушка держала небольшую лавку. Жили они неплохо, и в 1985 году построили трехэтажный дом — первый в деревне. Прошло тридцать лет, дом все еще стоял, но сильно обветшал. Юй Юй предложила перестроить его, но старики воспротивились: — Пока перестроишь, сколько времени пройдет? Доживем ли мы до этого?

От этих слов сердце сжалось от боли, и у Юй Юй потекли слезы. И правда, дедушке уже семьдесят три, бабушке скоро семьдесят. Почему они состарились, так и не узнав счастья?

У стариков было четверо детей. Мать Юй Юй была старшей дочерью и доставляла больше всего хлопот. В свое время она наотрез отказалась слушать кого-либо и ушла к Юй Чжэнби, но,

когда забеременела Юй Юй, тот взял в жены другую женщину. Дед был человеком гордым и из-за этой истории никогда не жаловал внучку.

Третий дядя был обычным рабочим, воспитывал двух дочерей. Старшая училась в университете, младшая — в третьем классе. Жизнь была тяжелой, поэтому вся их семья отличалась крайней скупостью и о стариках почти не заботилась.

Вторая тетя была настоящей бизнес-леди. После развода она открыла логистическую компанию и сама поставила дочь на ноги. Сейчас у той все складывалось удачно: работала в госпредприятии, карьера была стабильной. Вот только в двадцать шесть лет она все еще не нашла парня, что немало беспокоило мать.

Младший дядя, выпускник медицинского института, за десять лет упорного труда основал клинику Чжэнцзита. Но с личной жизнью у него не клеилось: с бывшей женой они то сходились, то разводились, снова сходились и снова расходились. Сейчас ему сорок, он холост, и на руках у него тринадцатилетняя дочурка.

Вторая тетя и младший дядя жили вполне обеспеченно. Они не раз предлагали старикам переехать в город, но те души не чаяли в родной деревне и наотрез отказывались уезжать. Дети, не в силах настоять на своем, лишь просили соседей присматривать за родителями и регулярно присылали им всевозможные добавки и гостинцы.

Раньше, когда у Юй Юй не было денег и приходилось зависеть от других, тетя и дядя постоянно твердили: — Твоя работа бесперспективна, лучше приходи к нам. Но когда она действительно спрашивала: — Можно? — никто не отвечал. Реальность всегда была такой жестокой и безучастной.

После ужина Юй Юй сунула бабушке десять тысяч юаней: — Это на расходы в этом месяце. Бабушка не хотела брать: — Не нужны мне деньги этого мерзавца. Юй Юй усмехнулась: — Это моя зарплата, не от него.

Бабушка рассердилась: — Ты работаешь на него, значит, это все равно его деньги. Юй Юй горько улыбнулась: — И что, мне работать на него бесплатно? Это он нам задолжал, и он обязан вернуть. Юй Юй совсем потеряла гордость — она слишком устала от людского равнодушия.

Бабушка неохотно приняла деньги. Юй Юй посмотрела с ней немного телевизор, а затем поднялась на плоскую крышу дома. В ту ночь небо было усыпано яркими звездами, легкий ветерок едва шевелил листву, и бамбуковая роща за домом издавала едва слышный звук, похожий на плач.

Юй Юй сидела в плетеном кресле, заложив руки за голову, и смотрела в небо, не мигая. Прошел год с тех пор, как они расстались с Цзин Жань, но она до сих пор не могла забыть.

Глубокой ночью телефон Юй Юй внезапно зазвонил. Пришло сообщение от Цзин Жань: — Спишь? Юй Юй замерла. С чего бы ей вдруг писать? Не случилось ли чего? Глубоко вдохнув, она ответила: — Уже легла. Что-то случилось?

Через некоторое время телефон снова подал голос, на этот раз раздался вызов. Юй Юй ответила, сухо произнеся: — Алло? На том конце слышались обрывки какой-то мелодии, а затем голос Цзин Жань: — Прошел год. Как ты?

Юй Юй пробормотала: — Вроде... нормально. А ты? Голос Цзин Жань был приглушенным: — Плохо. Мне очень плохо. Юй Юй усмехнулась: — Что такое? Она плохо к тебе относится?

В трубке слышался долгий вздох Цзин Жань: — Она ко мне очень добра, просто... не так, как ты. Юй Юй насмешливо улыбнулась, подумав про себя: — Но ведь ради нее ты бросила меня.

Сейчас Юй Юй могла бы вернуть Цзин Жань, но что это изменит? Иногда людям нравится предаваться воспоминаниям, но это вовсе не значит, что они действительно хотят вернуть прошлое.

Тридцать секунд тишины, а затем на том конце раздался крик: — Дай мне номер, я сама ей скажу! Я сама все объясню! Цзин Жань неуверенно спросила: — Можно?

Юй Юй ответила вопросом на вопрос: — Как думаешь?

Через пятнадцать минут позвонил незнакомый номер. Юй Юй в порыве гнева швырнула телефон. Раздался глухой стук, аппарат ударился о стену, отскочил и разлетелся на куски. Новенький Айфон 6 Plus был уничтожен.

Юй Юй пробыла в родной деревне три дня, а затем отправилась в город L, что в ста с лишним километрах от S.

Она пришла в танцевальную студию JS. Администратор радостно бросилась к ней навстречу и заключила в объятия: — Ну ты и бессовестная! Пропала на три месяца, наконец-то соизволила появиться? Юй Юй чмокнула ее в щеку: — Соскучилась, что ли?

Администратора звали Цзи Цинмо. Она была очень красива: белоснежная кожа, длинные черные волосы, которые во время танца она распускала, и они волнующе развевались, пробуждая самые сокровенные желания. Казалось, она была натуралкой.

Владелец студии Сяо И вышел следом: — Ого, прямо при всех целуются, стыда нет. Юй Юй отстранилась от Цзи Цинмо и приподняла бровь: — Что, приревновал?

Сяо И закатил глаза: — У меня нет на это времени, глупости все это. Юй Юй, чувствуя горечь внутри, захотела выплеснуть эмоции: — Сяо И, мы давно не спарринговали. Может, разок?

Сяо И раньше ухаживал за Юй Юй, но безуспешно. Видя, что она не в духе, он согласился: — Кто боится? Проигравший платит за ужин.

Они размялись, надели экипировку и вышли в зал. Сяо И был тренером по тхэквондо, у него был черный пояс, девятый дан, а у Юй Юй — всего лишь сине-зеленый, пятый гып. Итог был предрешен.

После ужина они отправились в караоке, где Юй Юй неожиданно встретила Доу Яо: — Ты все еще здесь работаешь? Доу Яо смутилась: — Нет образования, что поделать.

Юй Юй коротко ответила: — Загляни в мой номер, когда будет время, я тебя жду. Доу Яо кивнула, на ее лице читалась грусть.

Войдя в кабинет, Сяо И спросил: — Откуда ты знаешь ту официантку? Юй Юй скривила губы: — Я когда-то здесь работала, но сейчас все обновили, кругом новые лица.

Сяо И вытаращил глаза от изумления: — Ты здесь работала? Официанткой? Юй Юй покачала головой: — Нет, кассиром. Это было как раз тогда, когда мы расстались с Цзин Жань. Работы не было, денег не было, надо было платить за аренду, куча всяких расходов — было очень паршиво.

Сяо И и Цзи Цинмо приуныли. Цзи Цинмо спросила: — Твоя болезнь желудка тогда началась? Юй Юй кивнула и иронично усмехнулась. Раньше она была простой девчонкой, никчемной, как грязь, а теперь стала генеральным директором компании «Динчжэн». Поистине, жизнь — как шахматная партия, каждый ход непредсказуем.

Во второй половине вечера, когда поток посетителей уменьшился, зашла Доу Яо. Юй Юй коротко представила ее. Доу Яо была девушкой с широкой душой, Цзи Цинмо и Сяо И она сразу пришлась по нраву, и они быстро нашли общий язык.

Доу Яо заметила синяк под левым глазом Юй Юй и с любопытством спросила: — Что с лицом? Кто тебя ударил? Юй Юй указала на Сяо И и, притворно всхлипывая, проговорила: — Она, она меня ударила.

Доу Яо посмотрела на них двоих и жестом показала на свои пальцы: — Вы с ней...? Юй Юй перестала притворяться и протянула ей микрофон: — Не болтай ерунды, лучше пой.

Доу Яо спела песню Са Диндин «Рождение всего» — очень атмосферная вещь, особенно в сочетании с танцем с веерами, брало за душу.

Пела она великолепно. Сяо И с улыбкой спросила: — Это ее коронный номер? Юй Юй кивнула. Доу Яо выбрала следующую песню, очень странную — «Трава у реки» Гао Шэнмэй, что вызвало у всех троих дружный хохот и напомнило о детстве.

Юй Юй с чувством произнесла: — Я в детстве была просто помешана на этом сериале. Мне было лет шесть-семь, я ничего не понимала, но рыдала в три ручья. Сяо И тоже воодушевилась: — И не говори! Был еще один сериал, который я обожала в детстве, про ребенка, который искал отца по всему свету.

У Юй Юй что-то екнуло внутри, будто кто-то ударил в нос — так захотелось заплакать. Она поспешнохватила микрофон и запела вместе с ней: — Трава у реки зелена, небо вечно, огонь не сожжет дотла, буря не сломит...

<http://bllate.org/book/19872/1956491>